

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД21-52-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Сокерина С.Г. и Таратуты И.В.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Бояршинова Ю.Н. и Филинкова В.С. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Кривонос О.С., Царева А.Б. и Черкасова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников осуждённого Бояршинова Ю.Н. – адвокатов Кривонос О.С. и Царева А.Б., защитника осуждённого Филинкова В.С. – адвоката Черкасова В.В. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 22 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 29 апреля 2021 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 22 июня 2020 г. осуждены

Бояршинов Юлий Николаевич,

несудимый,

к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 5 лет; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 1 год с применением ст. 64 УК РФ без штрафа, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения

назначенных наказаний – на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима;

Филинков Виктор Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 29 апреля 2021 г. приговор в отношении Бояршинова Ю.Н. и Филинкова В.С. изменён: из описательно-мотивировочной части приговора исключены ссылки на показания свидетелей К [REDACTED] Ч [REDACTED], Л [REDACTED] и указание на осуждение Бояршинова Ю.Н. за действия, связанные с незаконным хранением и ношением гильз и электровоспламенителей; назначенное Бояршинову Ю.Н. по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ наказание смягчено до 10 месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний Бояршинову Ю.Н. назначено 5 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – адвокатов Кривонос О.С., Царева А.Б., Черкасова В.В. и защитника Кулаковой Е.Ю. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Кривонос О.С., Царева А.Б., Черкасова В.В., осуждённых Бояршинова Ю.Н. и Филинкова В.С., прокурора Мацкевича Ю.И., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Филинков В.С. и Бояршинов Ю.Н. осуждены за участие в террористическом сообществе «Сеть», то есть устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 208, 277, 278, 279 УК РФ, а последний, кроме того, и за незаконные хранение и ношение взрывчатого вещества.

Участие в террористическом сообществе совершено: Филинковым – с февраля 2016 года по 23 января 2018 г., Бояршиновым – с июля 2016 года по 21 января 2018 г. на территории г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Пензенской и Московской областей, а незаконные хранение и ношение взрывчатого вещества Бояршиновым – с марта 2016 года по 21 января 2018 г. на территории г. Санкт-Петербурга при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В совместной кассационной жалобе защитники осуждённого Бояршинова – адвокаты Кривонос О.С. и Царев А.Б. просят приговор и апелляционное определение в отношении Бояршинова изменить, применить при назначении

ему наказания по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ положения чч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ в совокупности, снизить срок наказания в виде лишения свободы за указанное преступление и окончательного наказания.

Полагают, что по делу допущено существенное нарушение уголовного закона, поскольку суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили положения ст. 62 УК РФ и не применили положения ч. 5 данной статьи УК РФ.

Ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», согласие Бояршинова с предъявленным ему обвинением, заявленное им ходатайство о выделении уголовного дела в отношении него в отдельное производство и рассмотрении дела в порядке гл. 40 УПК РФ, которое суд не удовлетворил и рассмотрел дело в общем порядке, защитники Бояршинова утверждают о наличии у него права претендовать на назначение наказания с применением правил, предусмотренных ч. 5 ст. 62 УК РФ, о чём также указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях от 24 сентября 2013 г. № 1474-О и от 24 марта 2015 г. № 535-О. Однако суды обеих инстанций не приняли во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации и не применили правила ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Обращают внимание на наличие у Бояршинова смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что с учётом приведённых выше обстоятельств не позволяло назначить ему наказание по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ более 4 лет 5 месяцев 10 дней (две трети от двух третей максимального срока наказания).

Защитник осуждённого Филинкова – адвокат Черкасов В.В. в кассационной жалобе и дополнении к ней, утверждая о допущенных судами существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, и существенных нарушениях прав Филинкова на справедливое судебное разбирательство, просит приговор и апелляционное определение в отношении подзащитного отменить, прекратить производство по делу в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Ссылаясь на различную судебную практику, прежде всего Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, повторяя доводы апелляционной жалобы и подробно анализируя доказательства по делу, заявляет:

о нарушении судом первой инстанции права Филинкова на защиту, что выразилось в непредоставлении ему возможности во время судебного разбирательства находиться за одним столом со своим защитником, а не в обособленной стеклянной кабине, и в необеспечении права Филинкова на конфиденциальное общение с адвокатом на территории изолятора в перерывах между судебными заседаниями;

о недоказанности вывода суда о приобретении Филинковым навыков террористической деятельности, взятого из обвинительного заключения и без какой-либо оценки положенного в основу приговора;

о недопустимости положенных в основу приговора в качестве доказательств протокола осмотра предметов от 16 марта 2018 г. – жёсткого магнитного диска (далее – ЖМД) к компьютеру «Тошиба», изъятого в жилище С [] [], содержащего файл «Положение.docx» со сводом «Сети», и ноутбука «Леново», изъятого в жилище Ш [] [] на котором был обнаружен файл «Съезд (2017).docx», и самих файлов, поскольку к данным предметам имели доступ сотрудники ФСБ Ш [] [] и Б [] [], соответственно, в связи с чем могли разместить указанные файлы на ЖМД и в ноутбуке до их осмотра, однако суд отказал в допросе указанных лиц, истребовании из Приволжского окружного военного суда ЖМД и ноутбука и назначении судебной компьютерно-технической экспертизы по их исследованию;

о противоречии выводов заключения эксперта-лингвиста № 116 выводам заключения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы № 2190/15-1, 2191/15-1 в части невозможности определить содержательные характеристики теста файла «Положение.docx», а также относительно наличия либо отсутствия в тексте лингвистических и психологических признаков унижения достоинства человека по отношению к национальности, которые не устранены, что позволяло признать заключение эксперта-лингвиста № 116 недопустимым доказательством, а текстовый документ свода «Сети» нельзя воспринимать как инструкцию, регламентирующую основные принципы организации сети боевых отрядов, способных противостоять имеющейся системе власти;

о противоречиях показаний осуждённого Бояршинова, свидетелей Ш [] [] и З [] [] относительно содержания в своде «Сети» описания целей и задач названного террористического сообщества, направленных на свержение власти в Российской Федерации насильственным путём, и протокола съезда участников террористического сообщества «Сеть», соответственно, текстам файлов «Положение.docx», «Съезд (2017).docx» и заключениям экспертов №№ 116, 2190/15-1, 2191/15-1,

и, как следствие, об отсутствии в материалах уголовного дела доказательств, подтверждающих создание и функционирование террористического сообщества «Сеть» и участие в его деятельности Филинкова.

По мнению адвоката Черкасова, следователь Т [] [] сфальсифицировал протокол осмотра предметов от 16 марта 2018 г. путём внесения в него ложных сведений об обнаружении на ноутбуке «Леново» файла «Съезд (2017).docx», поскольку в ходе рассмотрения Приволжским окружным военным судом уголовного дела в отношении иных фигурантов «Сети» был исследован протокол осмотра этого ноутбука от 20 февраля 2018 г., в котором не зафиксировано наличие такого файла на ноутбуке, что в силу ст. 90 УПК РФ имело преюдициальное значение по настоящему уголовному делу, однако суды оставили указанное обстоятельство без внимания. Признание судом файла «Съезд (2017).docx» в качестве протокола съезда участников террористического сообщества «Сеть», на котором обсуждался свод «Сети», противоречит выводам экспертов, изложенным в заключении № 2190/15-1, 2191/15-1 от 20 февраля 2020 г., согласно которым данный файл представляет собой опрос-

ник, составленный накануне мероприятия перед очной встречей членов организации.

Считает недопустимым доказательством показания Филинкова, данные в качестве подозреваемого 25 января 2018 г., которые получены с нарушением требований УПК РФ и прав Филинкова после незаконного задержания и оказанного на него сотрудниками ФСБ психологического и физического воздействия в целях самооговора, о чём стороной защиты было заявлено, однако суды обеих инстанций проигнорировали указанный довод.

Подвергает сомнению допустимость положенных в основу приговора показаний осуждённого Бояршинова, свидетелей Ш [REDACTED], З [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED] и С [REDACTED], которые они дали под воздействием сотрудников ФСБ, а свидетель Ш [REDACTED], кроме того, был допрошен в суде с нарушением требований ч. 7 ст. 56¹ УПК РФ.

Выражает несогласие с оценкой суда содержания переговоров, состоявшихся между Филинковым и Бояршиновым 19 июня 2018 г. в конвойном помещении Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга, и доводов защиты о применении к Бояршинову насилия с целью принуждения к даче показаний, значимых для сотрудников ФСБ.

Адвокат Черкасов утверждает также:

об искажении судом показаний свидетеля Т [REDACTED] (псевдоним) и наличии в них противоречий относительно места, количества и обстоятельств её встреч с Филинковым во время совместного нахождения со сторонниками анархистского движения;

об отсутствии оценки суда показаниям подсудимых Филинкова, Бояршинова, свидетелей Ш [REDACTED], З [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED], Ч [REDACTED] относительно тематики встречи представителей анархистской среды в феврале 2017 г. в Санкт-Петербурге, свидетелей Т [REDACTED] и К [REDACTED] выявивших признаки применения к Филинкову пыток, а также доводам стороны защиты об открытом использовании Филинковым и сообщниками псевдонимов в общении с другими людьми и о фальсификации протокола допроса свидетеля Пчелинцева от 23 марта 2018 г.;

о немотивированном использовании судом изъятого оружия, принадлежащего А [REDACTED] на законных основаниях, в качестве доказательства вины Филинкова;

об отсутствии решений суда по ряду ходатайств стороны защиты об истребовании доказательств и о признании недопустимыми доказательств.

Заявляет о необходимости более строгой оценки показаниям свидетелей и осуждённого Бояршинова, которые имеют статус «сообвиняемых» в совершении одного с Филинковым деяния.

Считает, что судом первой инстанции нарушены принципы объективности, состязательности и равноправия сторон при рассмотрении дела, что повлекло нарушение права Филинкова на справедливое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы защитников осуждённых государственный обвинитель Золотухин Н.В. указывает на несостоятельность

доводов жалоб, в связи с чем просит оставить их без удовлетворения, а постановления по делу приговор и апелляционное определение – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Бояршинова и Филинкова.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Уголовные дела в отношении Бояршинова и Филинкова возбуждены при наличии должных поводов и оснований, надлежащими лицами. Расследование данных дел осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Бояршинова и Филинкова на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится, а доводы адвоката Черкасова об обратном являются несостоятельными.

Нахождение Филинкова, к которому была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, во время судебного разбирательства не за одним столом со своим адвокатом, а в защитной кабине, не свидетельствует о нарушении его права на конфиденциальное общение с защитниками и выработки позиции по предъявленному обвинению, в связи с чем не является основанием для отмены постановленных по делу судебных решений.

Из материалов уголовного дела следует, что у Филинкова не было каких-либо затруднений в получении квалифицированной юридической помощи и в формировании позиции защиты ввиду недостатка в общении с адвокатом Черкасовым и допущенной в качестве защитника наряду с адвокатом граж-

данки К [REDACTED] или из-за отсутствия возможности для обсуждения с ними вопросов, связанных с его защитой от предъявленного обвинения, в том числе конфиденциально. Он активно участвовал в судебном разбирательстве, доводя до сведения суда согласованную с защитниками позицию по делу, исследованным доказательствам и по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам.

Данных о необоснованно отклонённых ходатайствах стороны защиты о предоставлении дополнительного времени для обсуждения имеющихся вопросов в конфиденциальной обстановке, а также свидетельствующих о нарушениях требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок технического оборудования и оснащения помещений здания суда и мест содержания подсудимых во время судебного разбирательства и в период их пребывания в следственном изоляторе в перерывах между судебными заседаниями, материалы дела не содержат.

Судебные заседания проводились в пределах рабочего времени, с соблюдением регламента и установленных требований по организации питания, отдыха и получения медицинской помощи.

Фактов несоблюдения норм законодательства о деятельности сотрудников, осуществлявших конвоирование подсудимых, а также их охрану в зале суда и в перерывах между судебными заседаниями, не установлено.

Условия содержания подсудимых в зале судебного заседания соответствовали установленному порядку содержания лиц, находящихся под стражей, и мерам по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства, что не противоречит требованиям ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности. Наличие в зале судебного заседания защитной кабины обусловлено целями обеспечения установленного порядка судебного заседания и безопасности участников уголовного судопроизводства, предусмотренных ч. 5 ст. 257 УПК РФ, и не может рассматриваться как чрезмерная и избыточная мера, которая не ограничила процессуальные права Филинкова и не повлияла на реализацию его права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в условиях конфиденциальности.

Отсутствуют в материалах дела сведения об ограничении этого права Филинкова и в перерывах между судебными заседаниями, во время его пребывания в следственном изоляторе.

Таким образом, довод адвоката Черкасова о допущенном во время рассмотрения дела в суде первой инстанции нарушении права Филинкова на защиту является несостоятельным.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки утверждению защитника осуждённого Филинкова, в судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализа-

ции предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, которыми они реально воспользовались.

Собранные в ходе предварительного расследования, а также дополнительно представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели равную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, все заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения. Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, о чём упоминает защитник осуждённого Филинкова, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, в том числе содержащегося в обжалуемом приговоре, не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Приговор, с учётом внесённый в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, правильно проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о виновности Бояршинова и Филинкова в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации их действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании, а дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Виновность осуждённых Филинкова и Бояршинова в совершении инкриминируемых им преступлений подтверждается их показаниями, данными во время предварительного расследования, а последним, кроме того, и в судебном заседании, показаниями Ш [] свидетелей З [] П [], П [], С [] С [], Ш [], Ш [], Т [] (псевдоним), П [] и других лиц, а также приведёнными в приговоре протоколами следственных действий, письменными документами, заключениями экспертов, результатами оперативно-розыскной деятельности, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для разрешения уголовного дела.

Содержание показаний Филинкова, Бояршинова, свидетелей, экспертов, специалистов и иных доказательств, в том числе упомянутых адвокатом Черкасовым в жалобе, изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо этих доказательств и принятых на основании их анализа и оценки решений. Поданные стороной защиты Филинкова замечания на протокол судебного заседания рас-

смотрены в установленном законом порядке и частично удовлетворены, в связи с чем довод адвоката Черкасова об искажении судом первой инстанции доказательств по делу является несостоятельным.

Сведения об основных целях, задачах, структуре террористического сообщества «Сеть», порядке финансирования его деятельности, проведенном в феврале-марте 2017 года в г. Санкт-Петербурге съезде участников данного террористического сообщества и иных обстоятельствах совершения Филинковым и Бояршиновым инкриминируемых им противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других, имеющихся в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Фактических данных, подтверждающих заинтересованность допрошенных лиц в исходе дела или оговоре Бояршинова и Филинкова, не установлено, оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялся довод стороны защиты Филинкова о применении на первоначальной стадии предварительного расследования к последнему, Бояршинову, Ш [REDACTED], З [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] и С [REDACTED] незаконных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, который своего подтверждения не получил, чему в приговоре и в апелляционном определении дана верная юридическая оценка с приведением мотивированных аргументов и опровергающих это суждение стороны защиты осуждённого Филинкова доказательств, полученных, в том числе, при проведении проверок в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ соответствующих заявлений о применении сотрудниками правоохранительных органов насилия к упомянутым лицам, а также в ходе судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ принятых по заявлениям стороны защиты Филинкова, П [REDACTED] и Ш [REDACTED] процессуальных решений.

Правильной является оценка судов показаниям допрошенных в качестве свидетелей представителей общественной наблюдательной комиссии по г. Санкт-Петербургу Т [REDACTED] и К [REDACTED] относительно якобы выявления ими признаков применения к Филинкову насилия, а также содержанию разговора между Филинковым и Бояршиновым, состоявшегося 19 июня 2018 г. в конвойном помещении Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга, в связи с чем доводы адвоката Черкасова о обратном являются неосновательными.

Предупреждение Ш [REDACTED] и З [REDACTED] перед допросом в суде первой инстанции об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ само по себе не может рассматриваться как существенное нарушение требований УПК РФ и не влечёт признание их показаний недопустимыми доказательствами, поскольку допрос Ш [REDACTED], в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное

производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, и допрос З [] осуществлены в условиях состязательного процесса, когда стороны, в том числе сторона защиты Филинкова, имели равную возможность задать им интересующие и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы, чем они и воспользовались, а дополнительных вопросов к Ш [] и З [] после завершения их допроса не имелось. Таким образом, суд в полном объёме реализовал право стороны защиты Филинкова на допрос показывающих против него лиц и какого-либо нарушения данного права не допущено.

Свидетель З [] не заявлял о применении к нему недозволенных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а Ш [] и его защитник опровергли в суде утверждение адвоката Черкасова о применении к Ш [] насилия со стороны сотрудников ФСБ в целях оговора других лиц, показав о том, что таких заявлений они не делали, а сообщение об этом представителя общественности проверено в ходе предварительного расследования и своего подтверждения не получило.

Голословным является утверждение адвоката Черкасова о применении к Бояршинову и П [] какого-либо воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, которое названные лица категорически отрицают, а объективных данных, подтверждающих такое воздействие, не имеется.

Судом первой инстанции проверялся довод адвоката Черкасова о фальсификации протокола допроса П [] в качестве свидетеля от 23 марта 2018 г., о чём показания дал следователь УФСБ России по Пензенской области Т [], который подтвердил проведение следственных действий с П [] в указанную дату в присутствии его защитника – адвоката Ванина и соблюдение прав П [] а при этом. В свою очередь, П [] подтвердил в суде идентичность его первичных показаний, данных им в качестве подозреваемого, показаниям, зафиксированным в названном выше протоколе, в связи с чем оснований для признания этих показаний П [] недопустимым доказательством не имелось.

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка судов обеих инстанций повторяемым адвокатом Черкасовым в кассационной жалобе доводам о незаконности использования в качестве доказательств по делу протокола осмотра предметов от 16 марта 2018 г. и файлов «Съезд (2017).docx» и «Положение.docx», по поводу обнаружения и доказательственного закрепления которых в материалах настоящего уголовного дела показания дали следователь Т [] и специалист А [] оснований не доверять которым не имелось. В связи с изложенным, суд обоснованно и с соблюдением требований закона признал указанные протокол и файлы относимыми и допустимыми доказательствами и положил их в основу приговора, а утверждения защитника осуждённого Филинкова о фальсификации сотрудниками ФСБ и следователем названных доказательств – необоснованными предположениями.

Не влияют на данную оценку показания и заключение специалиста М [], правильный анализ которым дан в обжалуемых судебных актах.

Достаточных оснований для истребования из Приволжского окружного военного суда ЖМД и ноутбука «Леново», признанных вещественными доказательствам по другому уголовному делу в отношении иных лиц, назначения и проведения по делу судебной компьютерно-технической экспертизы по исследованию этих предметов, о чём ходатайствовала сторона защиты Филинкова, не имелось.

Зафиксированные в приговоре Приволжского окружного военного суда от 10 февраля 2020 г. результаты осмотра ноутбука «Леново», осуществлённого 20 февраля 2018 г. иным следователем по другому уголовному делу в отношении иных фигурантов террористического сообщества «Сеть», вопреки утверждению адвоката Черкасова и представленному им в суд кассационной инстанции заключению специалиста от 2 октября 2021 г., не имеют преюдициального значения по настоящему уголовному делу и не могут предопределять результаты оценки других доказательств, полученных с соблюдением требований УПК РФ в ходе расследования и рассмотрения по существу уголовного дела в отношении Филинкова и Бояршинова, тем более, что оспариваемый стороной защиты Филинкова протокол осмотра предметов от 16 марта 2018 г. не являлся предметом исследования и оценки Приволжского окружного военного суда.

Не основанным на требованиях закона является утверждение адвоката Черкасова о недопустимости использования в качестве доказательства заключения эксперта-лингвиста № 116 от 3 мая 2018 г. по мотиву противоречия выводов, изложенных в этом заключении, выводам, содержащимся в заключении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы № 2190/15-1, 2191/15-1, поскольку при назначении и производстве по делу экспертизы теста свода «Сети» (файл «Положение.docx») нарушений требований УПК РФ не допущено, а именно с наличием последних закон (ст. 75 УПК РФ) связывает признание доказательств недопустимыми.

Поскольку заключение эксперта № 116 анализировалось и оценивалось в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими виновность осуждённых в содеянном, в том числе текстом свода «Сети» (файл «Положение.docx»), представляющим собой инструкцию, регламентирующую основные принципы организации сети боевых отрядов, способных противостоять системе власти в Российской Федерации, содержащую описание различных подразделений «Сети», их функции, состав, порядок связи между подразделениями, основные принципы безопасности сообщества, правила вербовки, направления боевой подготовки и перспективы развития, в тексте которой последовательно развивается тема подготовки к ведению насильственных действий, - суд правильно признал это заключение эксперта допустимым доказательством и положил его в основу приговора.

Приводимая адвокатом Черкасовым в жалобе собственная оценка файла «Съезд (2017).docx» и его утверждения о том, что данный файл нельзя рассматривать в качестве протокола съезда участников террористического сообщества «Сеть», поскольку он представляет собой опросник, составленный накануне мероприятия перед очной встречей членов организации, противоречит

не только показаниям Бояршинова, З [] и Ш [] по данному вопросу, но и заключению экспертов № 2190/15-1, 2191/15-1 от 20 февраля 2020 г., согласно которому названный файл определяется в тексте как «живая встреча», «съезд делегатов отрядов Сети». Текст является письменным опросом и содержит сами вопросы, а также ответы 6 групп респондентов – членов организации «Сеть» на них, в которых обсуждаются разные вопросы существования и функционирования данной организации, особенности взаимодействия её членов друг с другом, выражается негативное отношение участников «Сети» к государству как социальному институту, к его институтам, организациям, партиям, группам, рассматривается вопрос упразднения органов государственной власти в России, в качестве важной задачи своей деятельности участники «Сети» считают создание «нового общества», в том числе революционным путём, предусматривающим вооружённый конфликт между участниками «Сети» и представителями власти (государства). Иницилирующей силой этой революции участники «Сети» назначают себя. Определяются задачи теоретической и практической подготовки участников «Сети» к военному периоду и повстанческой борьбе, рассматривается 4 сценария активных насильственных и разрушительных действий против государства и его представителей (осуществляемые с оружием в руках поджоги, террористические акции, захваты объектов, налёты, акции по устранению препятствующих элементов) и т.п.

Невозможность определить наличие либо отсутствие в тексте свода «Сети» (файл «Положение.docx») лингвистических и психологических признаков унижения достоинства человека либо группы лиц, возбуждения розни, вражды или ненависти по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, на что обращает внимание адвокат Черкасов в своей кассационной жалобе при анализе заключения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы № 2190/15-1, 2191/15-1 и заключения эксперта-лингвиста № 116, не может свидетельствовать о нарушениях требований УПК РФ при подготовке последнего из названных заключений и незаконности осуждения Филинкова за инкриминируемое ему деяние, поскольку последний не признавался виновным и не осуждался за преступление экстремистской направленности.

Предложения защитника осуждённого Филинкова о необходимости более строгой оценки показаний свидетелей Ш [], Ш [] П [] С [] и осуждённого Бояршинова, которые, по мнению адвоката, имеют статус «сообвиняемых» в совершении одного с Филинковым деяния, являются надуманными и не основаны на требованиях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о правилах оценки доказательств, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ), а каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ), что и было соблюдено судами при рассмотрении настоящего уголовного дела.

Верной является оценка судов и иным доводам адвоката Черкасова, повторяемым в кассационной жалобе, относительно обстоятельств использования Филинковым и другими участниками террористического сообщества псевдонимов в общении с другими людьми, о сходстве изложения показаний допрошенных лиц в актах их опроса и протоколах допроса, о легитимном приобретении женой Филинкова огнестрельного оружия. Мотивированные выводы об этом приведены в приговоре и апелляционном определении, оснований не согласиться с которыми не имеется.

Фактически изложенные в жалобе адвоката Черкасова доводы сводятся к переоценке доказательств, которые правильно оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие адвоката Черкасова с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности виновности Филинкова в инкриминируемом преступлении и его непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Бояршинова и Филинкова в совершении инкриминируемых им деяний, совершённых при изложенных в приговоре обстоятельствах, не имеется, а совокупность исследованных по делу доказательств, которым в приговоре дана надлежащая правовая оценка, позволила сформулировать верный вывод о доказанности их виновности и квалифицировать содеянное Филинковым по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, а Бояршиновым – по ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 1 ст. 222¹ УК РФ.

Наказание осуждённым, с учётом внесённых в приговор изменений, назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, данных о их личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, и является справедливым.

Довод защитников осуждённого Бояршинова о необходимости применения при назначении ему наказания по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ положений чч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ в совокупности и, соответственно, о снижении срока наказания за указанное преступление и окончательного наказания, является ошибочным и не основанным на требованиях уголовного закона.

Как указано в упомянутых адвокатами Кривонос и Царевым постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем поряд-

ке. Сформулированное в ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами.

Поскольку уголовное дело в отношении Бояршинова и Филинкова рассмотрено в общем порядке, а условий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ, для особого порядка судебного разбирательства по данному делу не имелось, то у суда отсутствовали основания для применения при назначении Бояршинову наказания по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ правил ч. 5 ст. 62 УК РФ. Поэтому назначенное ему за указанное преступление наказание и по совокупности совершённых им преступлений соответствует требованиям уголовного закона.

Аналогичный довод стороны защиты Бояршинова проверялся судом апелляционной инстанции и получил надлежащую правовую оценку, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены все доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников.

Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 22 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 29 апреля 2021 г. в отношении Бояршинова Юлия Николаевича и Филинкова Виктора Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы их защитников – адвокатов Кривонос О.С., Царева А.Б. и Черкасова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: